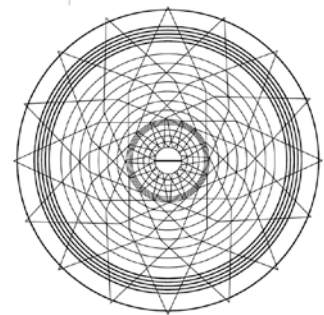

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

РОССИЙСКОЕ ГАЗЕТОВЕДЕНИЕ 1920-Х ГОДОВ: КОНТУРЫ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

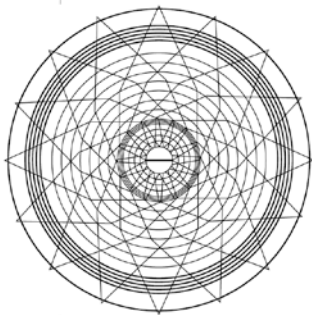
Фатеева И. А.

Профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет
fateevafia@gmail.com

Аннотация:

Статья посвящена газетоведению – хронологически первому отечественному научному направлению в области журналистики, развивавшемуся в 1920-е годы в нескольких учреждениях и организациях: в учебных заведениях (Московский и Ленинградский институты журналистики), на медиапредприятиях (РОСТА), в профсоюзных (Центральное бюро секции работников печати) и партийных (профильные отделы ЦК ВКП) органах. Особо подчеркивается роль специальных научных кабинетов в них. Автор пытается выяснить степень сформированности и единства газетоведения как исследовательского направления, задается вопросом о его исторической специфике и лидере. Что касается персонального вклада ученых, всего в статье упоминается около 40 представителей анализируемой научной школы. Особое внимание автором статьи уделено научной инфраструктуре газетоведения, то есть системе специальных коммуникаций, стимулируемой и поддерживаемой научными («Современник») и профессиональными («Красный журналист», «Журналист», «Красная печать» и др.) журналами, сборниками («Проблемы газетоведения»), научными мероприятиями (Международный конгресс научных деятелей в области печати, 1928 г.) и пр.

Ключевые слова: газетоведение, журнализм, печать, наука, коммуникация

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

Становление отечественной науки о журналистике и медиа – процесс недостаточно исследованный и описанный. Когда именно родилось в России данное научное направление, как соотносилось его возникновение и развитие с аналогичными процессами в других странах? На эти вопросы общепризнанных ответов нет, но ясно, что искать его истоки есть смысл еще на этапе господства в национальной медиасистеме первого ее видового элемента, то есть печати.

В других странах было так же. В Германии, скажем, дисциплинарно оформленное теоретическое знание о периодике возникло во второй половине XIX столетия в связи с осознанной необходимостью организовать обучение журналистов. В первой трети XX века за ним закрепилось устоявшееся название «*Zeitungswissenschaft*» («газетознание»). Первый обособленный департамент газетознания появился в 1916 году в Лейпцигском университете по инициативе профессора политэкономии Карла Бюхера. В 20-е годы XX века газетные курсы предлагались уже в большинстве немецких университетов (в Кельне, Мюнстере, Нюрнберге, Берлине, Мюнхене и др.). С 1926 г. их преподаватели стали получать профессорские звания: профессорами газетознания стали Эрих Эверт, Отто Гротх и Эмиль Довифат. Последний, будучи директором соответствующей программы Университета Фридриха Вильгельма в Берлине, написал в 1930 г. книгу «Теория газеты», ставшую теоретическим фундаментом пропаганды. Она активно использовалась нацистами, как следствие ее автор в годы Третьего рейха получил возможность продолжать свои исследования в ранге руководителя института газетознания в Берлине.

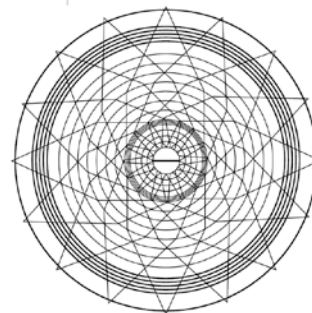
Однако в свете нашей темы Довифат должен быть упомянут в другом качестве: именно в Университете Фридриха Вильгельма в 1930-е годы предметная область немецких медиаисследований была расширена за счет включения в нее кино и радио, а *Zeitungswissenschaft* преобразовалось в *Publizistik* (Дунас 2016). Термин «медиа» тогда не использовался не только в немецком языке, но и в английском (Кириллова 2011), а выражение «массовая коммуникация» уже вошло в 30-е годы в научный обиход в США (Дунас 2013), но в Германии еще оставалось не востребовавшимся.

По тому же сценарию, но с некоторым запаздыванием шло формирование теоретических представлений о журналистике в России. Сформулировать их начали на рубеже 1910-х и 1920-х годов из тех же прагматических соображений – в целях построения образовательных программ для работников системы периодической печати, которая только что пережила такую кардинальную трансформацию (1917-1918 гг.), в результате которой практически осталась без старых, дореволюционных кадров, следовательно нуждалась в новых, рабоче-крестьянских, и их нужно было срочно подготовить. Количественно и качественно в периодике доминировали газеты, поэтому соответствующая научная область стала именоваться газетоведением. Слово это было довольно распространено в 20-е годы, причем не только в специальной литературе.

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

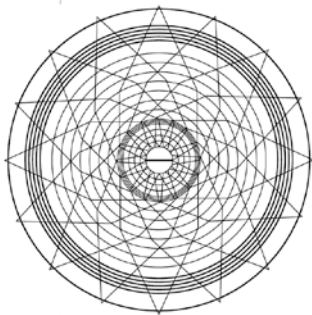
Под ним понимали в узком смысле часть журнализма, посвященную газетам, а в широком – сам журнализм как «все познания, имеющие отношение к периодике как таковой в ее прошлом и настоящем» (Новицкий 1924: 31).

В отличие от немецких, советские газетоведы в наше время практически забыты. Работы о них единичны: персонально они посвящены К. Новицкому (Фатеева 2007), Я. Шафиру (Жирков 2003) и А. Зонину (Фатеева 2012, Фатеева 2010). Но на самом деле к данному направлению может быть причислено несколько десятков исследователей, например москвичи Ю. Бочаров, И. Ситковский (Ипполит), М. Щелкунов, М. Левидов, А. Курс, М. Гус, Н. Иванов-Грамен, С. Срединский, ленинградцы Е. Журбина, П. Корыхалов, Е. Шульман (Шуан) и др. Некоторые из них (например, Е. Журбина и М. Гус) известны научному сообществу, особенно литературоведам, но по работам второй половины XX века – безотносительно к газетоведению. Если же говорить об этом научном направлении как конкретно-историческом феномене, то публикаций, в которых оно рассматривалось бы как специальный предмет исследования, нет. Хотя, конечно, совсем не упоминать данное явление в работах по смежным темам было невозможно. И в этом смысле ценными источниками данных о газетоведах являются труды Г.В. Жиркова (Жирков 2003, Жирков 2001), Л.Г. Свитич (Свитич 1973), В.П. Талова (Талов 1990).

В данной статье мы предпринимаем попытку, во-первых, систематизировать имеющиеся в нашем распоряжении разрозненные сведения о данном исследовательском течении и, во-вторых, рассмотреть его с точки зрения коллективно-деятельностного и структурно-координационного аспектов, для этого мы обозначим места работы газетоведов и опишем способы коммуницирования их друг с другом.

Итак, газетоведение как специфическая отрасль науки вообще, которая «с позиций социальной институционализации может быть рассмотрена как система профессиональной подготовки и переподготовки кадров», а организационно – как «сеть исследовательских, образовательных, просветительских, вспомогательных организаций, ориентированных на умножение и воспроизведение всей совокупности атрибутивных науке отношений» (Павельева, Сосенушкин, Еленева 2014: 95-96), было локализовано преимущественно в следующих структурах 1920-х годов (в скобках указаны наиболее продуктивные для развития газетоведения периоды по каждому учреждению):

- РОСТА (1918–1921)
- Институт журналистики (ИЖ) в Москве (1921–1931)
- ИЖ в Ленинграде (1930–1931)
- Центральное бюро (ЦБ) секции работников печати (СРП) в ВЦСПС (1922–1930)
- Профильные отделы ЦК ВКП (б) (1922–1929).

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контурсы научного направления*

Кратко охарактеризуем каждый из перечисленных центров, акцентируя внимание в числе прочего на развитии в них научной инфраструктуры журнализма, т.е. системы специальных коммуникаций, стимулируемой и поддерживаемой научными и профессиональными журналами, сборниками, научными мероприятиями и пр.

РОСТА

Российское телеграфное агентство (1918–1936) в первые послереволюционные годы являлось наиболее крупным и технологичным медиапредприятием Советской России, и именно там было положено начало как эмпирическим исследованиям журналистского корпуса и рынка прессы (например, в мае 1920 г. инструкторский отдел агентства собрал и обобщил сведения из 190 редакций об образовании и литературном стаже 452 журналистов), так и курсовым формам подготовки работников прессы. Первые кратковременные курсы были организованы в Москве совместно с Пролеткультом прямо в год создания РОСТА (1918). Со следующего года они стали более продолжительными (от полутора месяцев); назывались Школой журналистов при РОСТА; включали в себя и лекции, и практические занятия, и выполнение «боевых» заданий (например, освещение силами слушателей II конгресса Коммунистического Интернационала в Петрограде летом 1920 г.); управлялись педагогическим советом, состоявшим из семи работников агентства. Только за один год (с сентября 1919 г. до осени 1920 г.) Школу окончили 136 человек. В 1920-1921 гг. – по примеру московских – курсы состоялись в Петрограде, Екатеринбурге, Смоленске, Казани и других городах. Неоценимую помощь их организаторам оказывал первый советский учебник («руководство») по журналистике (Керженцев 1919), написанный тогдашним руководителем РОСТА П.М. Керженцевым и выдержавший за семь лет шесть изданий. Немалую роль в формулировании и артикуляции газетоведческой концепции сыграли и профессиональные журналы, издававшиеся агентством; это «Красный журналист» (конец 1920 г. – начало 1921 г.), «Инструкторская страничка РОСТА» (с 5 июня 1921 г.) и еженедельный журнал «Журналист» (с 14 сентября до декабря 1921 г.). Однако к 1922 г. РОСТА теряет свои профессионально и идеологически направляющие функции, вследствие чего роль лидирующего центра газетоведения переходит к другим структурам.

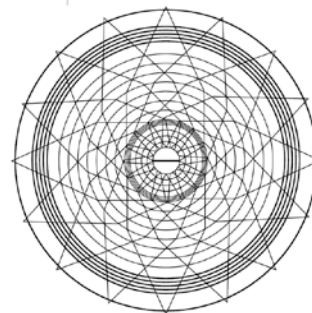
ИЖ в Москве (1921–1938)

Первый в стране ИЖ был организован на базе московских курсов РОСТА. Он несколько раз менял статус (например, до 1923 г. не был государственным), название (Институт красных журналистов, Московский ИЖ, Государственный ИЖ, Всесоюзный коммунистический ИЖ им. «Правды»), сроки (от 1 до 3 лет) и программы обучения. Просуществовал до 1938 г., но газетоведческая школа в нем (как и во всех других центрах) была разгромлена в 1931 г. После этого само

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

слово какое-то время по инерции еще использовалось, но научная традиция была искусственно прервана. Хотя с самого начала ИЖ виделся его основателям не только учебным, но именно научным учреждением. В нем предполагалось создать Научный совет, состоящий из действительных членов (судя по проекту Положения, не сотрудников института), профессоров и избранных преподавателей. Действительные члены должны были избираться советом института из кандидатов, известных своей деятельностью в области печати. Предполагалось и звание члена-корреспондента – это все окончившие курс ИЖ, а также работники советской и партийной печати по избранию совета. Целью деятельности совета декларировалась научная разработка 1) вопроса организации книжного и газетного дела и 2) теории газетного курса (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 587, л. 97, 97 об., 98, 98 об.). Следует оговориться, что Наркомат просвещения, утверждавший Положение, не одобрил этих замыслов – весь процитированный «научно-организационный» фрагмент из документа был выброшен, так же как и определение его статуса как «научно-учебного заведения» (осталась только учебная составляющая). Но, несмотря на это, газетоведческая теория в вузе развивалась, особенно активно – в два периода:

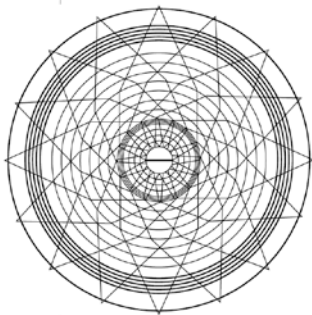
- 1) в первые три года существования ИЖ (1921-1924), в эпоху ректорства К.П. Новицкого¹, создателя термина «газетоведение», автора книги «Газетоведение как предмет преподавания» (М., 1924);
- 2) на рубеже 20-х и 30-х годов, когда в ИЖ существовала специально созданная исследовательская структура – Научно-исследовательский (НИ) кабинет (заведующий – Ю.М. Бочаров²), входивший в систему Главнауки.

Значительный стимул для интенсификации научного дела ИЖ получил в 1927 г. в связи с приглашением принять участие в I Международном конгрессе научных деятелей в области печати (в рамках работы Кельнской выставки прессы). Конгресс состоялся 9–10 августа 1928 года. В нем приняли участие 96 человек из десяти стран, советская делегация насчитывала 13 человек. От ИЖ в Кельн был командирован Ю. М. Бочаров (в то время председатель кафедры печати), хотя изначально правление института принимало решение о делегировании в Германию как минимум еще двух своих сотрудников: историка печатного дела

---

¹ К.П. Новицкий (1879-1960) – журналист (член редакций «Известий Военно-революционного комитета города Москвы», «Известий Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», редактор «Коммунистического труда», «Рабочей Москвы» и пр.), ученый, кандидат экономических наук (1935); кроме ИЖ, работал в МГУ (зав. кафедрой книговедения и редактуры и декан факультета литературы и искусства в 1930–1931гг.), МГПИ им. В.И.Ленина в 1937–1941 гг., в МИНХ им. Г.В.Плеханова (с 1942 г.)

² Ю. М. Бочаров (1887-1936) – журналист, ученый и преподаватель (историк и теоретик журналистики). После увольнения из ИЖ - профессор Московского государственного пединститута им. Бубнова. Репрессирован и расстрелян.

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления

М.И. Щелкунова³ (преподавателя и зав. типографией), а также заведующего кабинетом печати А. Г. Григоренко (ГАРФ, ф. 5214, оп. 1, д. 6, л. 56). Ю.М. Бочарову была оказана на конгрессе особая честь: он был избран в президиум, состоявший всего из четырех ученых мира. Юрий Михайлович привез с собой тексты четырех докладов: свой (о состоянии газетоведения в СССР), тогдашнего ректора ИЖ Муравейского (о журналистском образовании в СССР), Ингулова (о функциях советской печати) и Евгенова (о рабселькоровском движении). Все тексты были переведены на немецкий язык и розданы участникам конгресса. Со своим докладом Бочаров выступил с трибуны (Бочаров 1930). После возвращения из заграникомандировки Бочаров – не сразу, но все-таки – был возвращен в ИЖ. 18 февраля 1930 года он отчитался о поездке перед членами правления вуза и возглавил НИ кабинет в нем.

НИ кабинет, в соответствии с утвержденным на 1929/1930 уч. год планом (ГАРФ, ф. 5214, оп. 1, д. 26, л. 3), координировал работу трех больших секций:

1. Методологической – с пятью комиссиями:
  - а) исторической (Ю. М. Бочаров и И. К. Ситковский⁴);
  - б) изучения читателя (В. А. Кузьмичев⁵);
  - в) массовой работы печати (А. Капустин⁶, И. Нюрнберг⁷);
  - г) методики преподавания журналистских дисциплин (М. Гус⁸, И. Нюрнберг);
  - д) профпечати.
2. Техники и хозяйства газеты (под руководством М.И. Щелкунова); цель – «выработка стандартов» оформления советской газеты и оборудования

³М.И. Щелкунов (1884-1938) – руководитель технического отдела ГИЗ в первые годы существования издательства, один из организаторов Центральной книжной палаты, Музея книги при ней; член Академии художественных наук по полиграфической секции (1925), в начале 1930-х годов пропагандировал внедрение метрической системы в полиграфию; до революции - сотрудник газеты «Баку», секретарь редакции «Южной копейки», зав. иностранным отделом «Киевской почты» и др. Репрессирован, погиб.

⁴И. К. Ситковский (Ипполит) (1903-1938) - зав. Берлинским отделением ТАСС, позже первый редактор «Литературного наследства», органа отделения языка и литературы Академии наук СССР. Репрессирован, погиб.

⁵В. А. Кузьмичев (1903-1994) - выпускник ГИЖа 1924 года, один из первых медиасоциологов в стране; автор книг «Организация общественного мнения. Печатная агитация» (1929), «Печатная агитация и пропаганда» (1930), написанных с учетом идей известного американского социолога У. Липпмана («Public Opinion», 1922); в будущем станет редактором нескольких провинциальных изданий, например Томской областной газеты «Красное знамя» (1949–1963), преподавателем кафедры советской литературы Томского госуниверситета (1969–1971), членом советской социологической ассоциации Академии наук СССР.

⁶А. Капустин - автор книги «В тылу и походе. М., 1929», посвященной опыту работы газеты в условиях войны и мобилизации.

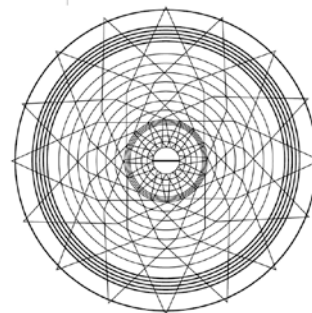
⁷И. Нюрнберг- исследователь крестьянской печати.

⁸М.С. Гус (1900-1984) – руководитель кафедры печати ГИЖа после Ю. Бочарова. Ученый, писатель и критик. Радиожурналист. В 1945–1946 гг. руководил специальным Бюро Всесоюзного радио на Нюрнбергском процессе.

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

типографии окружной газеты; существовали планы оборудования лаборатории для экспериментального изучения воздействия шрифтов на читателей; кроме того, в рамках секции предполагалась работа комиссии по газетному хозяйству: Голомб⁹, Ратнер.

3. Литературно-публицистических жанров (под руководством А. И. Зонина¹⁰). Члены: М. Эйшискин, М. Левидов, Е. Журбина, Я. Шафир, М. Бочачер, Фохт, Тартаковский. К работе предполагалось активно подключать аспирантов и студентов. Так, под кураторством Зонина и Гуса они должны были подготовить сборник «Логика газетного стиля». Планировались публичные выступления ученых: Е. Журбиной¹¹ («История русского фельетона»), М. Левидова¹² («Английское эссе») и др.

НИ кабинет управлялся советом, в который входили и признанные ученые, сформировавшиеся еще до революции (Ю. Бочаров), и состоявшиеся в науке представители первого советского поколения (М. Гус, В. Кузьмичев, А. Зонин), и только начинавшие свой путь исследователи (Тартаковский). Помощником заведующего кабинетом был научный сотрудник Д. Бенцман (ГАРФ, ф. 5214, оп. 1, д. 26, л. 36).

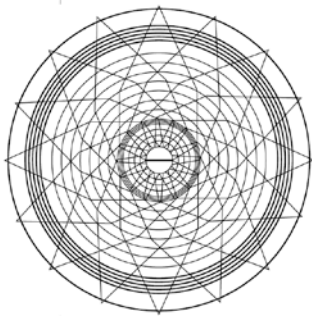
Что касается периодических и непериодических изданий ИЖ, мы бы отметили два проекта: журнал «Современник» (1922-1925) и единственный том сборника «Проблемы газетоведения» (1930), который задумывался как возобновляющееся издание. «Современник», выходящий в большом формате (А4) тиражом 3000 экземпляров, распространявшийся по подписке и в розницу (в том числе через собственный магазин ИЖ, находившийся на Тверской улице), стоивший 500 рублей за номер, можно считать первым в стране периодическим органом по журнализму. Себя он называл «журналом науки, политики,

⁹ Э.Г. Голомб – в 20-е годы управляющий главной конторой издательства «Огонек», в 1967 г. - один из соавторов книги «Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе» (издана в Москве).

¹⁰ А. И. Зонин (1901-1962) - руководитель кафедры литературы ГИЖа, известный литературный критик 20-х годов, автор трех книг рецензий и статей, редактор и член редколлегий нескольких «толстых» журналов; подвергся высылке на Дальний Восток; с конца 30-х годов - писатель-маринист, автор исторических и биографических романов (самый известный - «Жизнь адмирала Нахимова». Л., 1956). Настоящее имя - Элиазар (Лейзер) Израилевич Бриль.

¹¹ Е. Журбина (1903-1988) – известный литературный критик и автор таких авторитетных книг по публицистике, как «Фельетон в газете 40-х гг.» (М., 1930), «Искусство очерка» (М., 1957), «Искусство фельетона» (М., 1965), «Теория и практика художественно-публицистических жанров» (М., 1969), «Повесть с двумя сюжетами о публицистической прозе» (М., 1974) и др.

¹² М.Ю. Левидов (1891-1942) —писатель (самая известная книга – «Путешествие в некоторые отдаленные страны мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях» – выдержала 4 издания: в 1939, 1964, 1986 и 2008 г.г.), драматург и журналист. В 1918–1920 г.г. заведовал иностранным отделом РОСТА и отделом печати Наркомата иностранных дел. В качестве корреспондента неоднократно выезжал за границу (Лондон, Гаага, Берлин). Политический фельетонист в центральных газетах, сотрудничал с журналом «ЛЕФ». Настоящая фамилия - Левит. Репрессирован.

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

литературы, истории и теории печати»: «Главной задачей «Современник» ставит себе – всестороннее изучение и освещение вопросов, связанных с журналистикой. В особом отделе «Архив печати» – редакция «Современника» будет помещать исследования, статьи, воспоминания и заметки по истории, теории и практике периодической печати» (Современник 1922). Кроме собственно газетоведческого, в каждом из трех вышедших номеров было еще несколько разделов («Политика. Экономика. История», «История литературы. Критика», «Внутреннее обозрение» и др.). Следовательно, издание было гибридным (с одной стороны, продолжавшим традиции «толстого» журнала XIX века, а с другой – закладывавшим новую традицию научно-теоретического журнала по вопросам журнализма). Само это обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу его создателей (редактор журнала – К.П. Новицкий): они не уповали на бюджетные ассигнования, а в соответствии с духом времени (на дворе была эпоха нэпа) решали поставленные перед собой задачи развития и популяризации науки на условиях самокупаемости и хозрасчета (Фатеева 2009). Если же обратиться к сборнику «Проблемы газетоведения», становится понятным, что это реальный результат работы НИ кабинета ИЖ: специфика его секций просматривается в тематике представленных в сборнике статей; и это дает нам повод подчеркнуть полидисциплинарный, комплексный характер газетоведческих исследований: печать рассматривалась в них с самых широких позиций (с исторической, социологической, статистической, культурологической, производственно-технологической, экономической, идейно-политической, жанровой, стилевой и пр.) и с использованием соответствующих научных методов.

ИЖ в Ленинграде (1930–1941)

Второй по времени создания ИЖ в стране появился по постановлению Ленинградского областного комитета ВКП(б) от 29 января 1930 г. Он был сформирован на базе газетного отделения Государственного техникума печати (1925–1929) и первоначально назывался Вечерним государственным ИЖ, а с 20 декабря 1930 г. был реорганизован в Ленинградский государственный ИЖ. С июня 1931 г. его стали именовать Ленинградским КИЖем им. В.В. Воровского: как и все другие журналистские вузы в стране, в 30-е годы он был коммунистическим не только по названию, но и по духу. Правда, в 1940 г. он вернет себе статус Ленинградского ГИЖа, но существовать ему в нем будет суждено недолго – до конца лета 1941 г. 28.08.1941 народный комиссар просвещения РСФСР В.Потемкин издал приказ о его преобразовании в факультет журналистики Ленинградского госуниверситета (ЦГАЛИ, ф. Р-241, оп. 1, д. 115, л. 1), но данное решение не было проведено в жизнь.

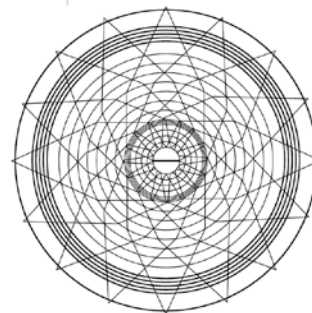
В чем отличительные особенности научно-образовательной деятельности ленинградского ИЖ? Их несколько. Во-первых, в более тесной связи с книговедением. Вообще говоря, все российское газетоведение как наука о

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

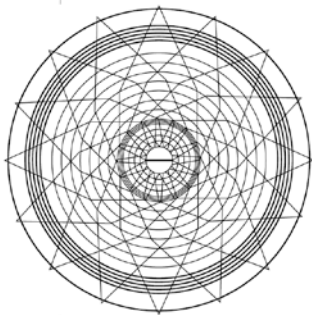
*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

журнализме «вышло» из книговедения, и это естественно и правильно даже с позиций сегодняшних представлений о медиасистеме. Ведь книга (печатное СМК) и периодика (печатные СМИ) – это два самых близких по природе медиаявления. И то, что термин «журнализм» в русский язык ввел именно книговед Н.М. Лисовский (Сомов 1924: 32, 48), автор первой библиографии периодической печати (Лисовский 1915), выглядит очень логично: обстоятельства зарождения специализированного знания о журналистике словно отсылают нас к хронологии развития медиасистемы и к логике развития науки о ней. Другое дело – что Лисовский отводил журнализму лишь место одного из разделов книговедения, и только Новицкий (Новицкий 1924) провозгласил необходимость его развития как самостоятельной науки. Но, отпочковавшись от материнской основы, газетоведение в московском ИЖ существовало обособленно, а вот в Ленинграде оно развивалось в более тесной связи с родственной сферой (книжным делом). Это отчетливо осознавалось в то время. Например, в ходе подготовки советской экспозиции для Кельнской выставки прессы планировалось опыт СССР в области изучения печати представить через существование не только «института газетоведения при ГИЖе», но и института книговедения в Ленинграде¹³ (ГАРФ, ф. 5214, оп. 1, д. 18, л. 13), а работу Ленинградского техникума печати (предшественника ИЖ) «постараться увязать» с ним (ГАРФ, ф. 5214, оп. 1, д. 21). Следует подчеркнуть, что и после размежевания вуза с книжным отделением техникума книжное образование в нем не прекратилось: со временем в нем наладили подготовку редакторов для издательств. Вторая особенность тоже имеет отношение к расширению спектра медиасфер, в интересах которых осуществлялась научно-педагогическая деятельность. На этот раз речь идет о радио. Если московский ИЖ не слишком торопился включать в 20-е годы радиовещание в круг своих интересов (так, в 1928 г. на предложение редактора Радиогазеты открыть там курсы для нее правление института ответило отказом), то ленинградский, напротив, открыл радиоотделение практически в первый же год работы. А в 1933 году его уже окончили 14 дипломированных радиожурналистов (ЦГАЛИ, ф. Р-241, оп. 1, д. 3, л. 1).

Отдавая дань своеобразию Ленинградского ИЖ, мы всё-таки должны признать, что времени у него для того, чтобы в полной мере проявить себя, было слишком мало, поскольку, напомним, уже в 1931 г. газетоведческая школа повсеместно перестала существовать. Для устранения ее представителей из ленинградского ИЖ в нем была проведена «чистка», в результате которой были уволены П.А. Корыхалов и Е.Ф. Шульман (Шуан), преподававшие литературное оформление,

¹³ НИ институт книговедения (1920-1933) – научное учреждение, образованное на базе существовавшей до революции Петроградской книжной палаты, которому были приданы научно-библиографические функции, вследствие чего оно получило название «Петроградский институт книговедения»; в 1925 г. преобразован в НИ институт книговедения при Публичной библиотеке, а с 1929 г. стал самостоятельным. Закрыт в 1933 г.

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контурсы научного направления*

Е.И. Журбина, читавшая художественные жанры в газете, и некий Штейнер. Официально их подвергли остракизму «за проявление формализма и техницизма в преподавании литературного оформления и протаскивание буржуазных теорий газетоведения, что было установлено следственной комиссией ЦК ВКП(б)». Такая формулировка содержалась в распоряжении № 53, подписанном директором А.М. Муравьевым 4 марта 1931 г. (ЦГАЛИ, ф. Р-241, оп. 1, д. 2, л. 56). Любопытно, что Журбина к моменту издания данного распоряжения уже в вузе официально не работала – была уволена с 1 марта распоряжением от 28.02.31 (ЦГАЛИ, ф. Р-241, оп. 1, д. 2, л. 52). Так что от нее избавились дважды. Видимо, степень ее «вины» и «опасности» для студентов была особенная. Какая именно, сказать трудно, но напомним, что Евгения Исааковна входила в секцию литературно-публицистических жанров НИ кабинета московского ИЖ и была, таким образом, неким связующим звеном между двумя учебными заведениями и центрами журнализма. Поскольку в конце 20-х годов газетоведение было официально признанным теоретическим фундаментом преподавания газетного дела, можно предположительно отнести к нему таких сотрудников Ленинградского ИЖ, как П.И. Болдин (история рабочей печати), Б.А. Вяземский и А.О. Фрегер (техническое оформление газеты), А.И. Кожевников (массовая газета), А.П. Рифтин (стилистика и язык газеты), а также П.Я. Хавин, преподававший русский язык в контексте практической журналистской работы.

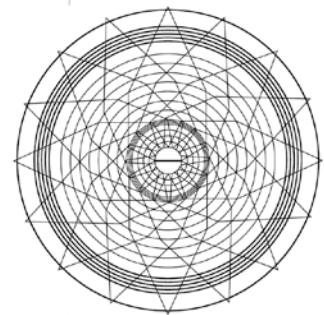
ЦБ СРП и его научный кабинет

ЦБ СРП (создано в феврале 1922 г.) было центром профессионального сообщества журналистов после роспуска Союза советских журналистов, случившегося в результате двух съездов этого Союза (1918, 1919). Однако образовать самостоятельную профсоюзную организацию журналистам не позволили, и СРП вошла сначала во Всерабиспрос (Всероссийский союз работников искусства и просвещения), а после его распада на две организации – в Союз работников просвещения, правда с сохранением некоей автономности в нем (например, СРП имела право самостоятельно расходовать денежные поступления от своих членов и культурначисления от предприятий отрасли). Первый состав ЦБ состоял из 13 членов и трех кандидатов, среди которых были такие авторитетные журналисты, как Н.И. Бухарин, Л.С. Сосновский, Ю.М. Стеклов и др. На I Пленуме ЦБ СРП был избран его руководящий орган – Президиум, приступивший к работе в следующем составе: С. Ингулов (отв. секретарь), И. Вардин, Б. Волин, Н. Иванов, Беляков, К. Новицкий. ЦБ СРП и его Президиум считали необходимым «обратить серьезное внимание на дело подготовки нового кадра работников как литературных, так и газетных техников из рабочих и сельских корреспондентов, для чего при наиболее крупных губсекциях создавать школы журналистики за счет поступлений на культурные нужды секции по коллективным договорам» (Справочная книжка 1923). Таким образом, именно по профсоюзной линии была подхвачена у местных отделений

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

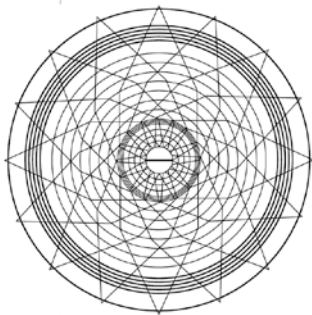

РОСТА инициатива организовывать различные образовательные проекты по стране, а что касается столицы, то таким проектом был московский ИЖ, в котором работали почти все выше перечисленные члены Президиума ЦБ СРП и над которым шефствовали (т.е. перечисляли в его адрес средства) советские периодические издания. Известно также, что при ЦБ СРП начали собирать библиотеку (к 1930 г. она насчитывала более 3500 единиц) и проводить исследования. Так, в 1923 г. здесь были собраны сведения о 900 литературных работниках из 28 губерний. Чуть позже ЦБ провело исследование бюджетов (временных и финансовых) редакционных сотрудников в рамках НОТ (Научной организации труда). Удалось собрать сведения о 341 бюджете журналистов Москвы, Ленинграда, Воронежа, Саратова, Казани, Баку, Тифлиса, Ростова-на-Дону, Свердловска, Кзыл-Орды, Сибири, Украины (Дембо 1927). Во второй половине 20-х годов профсоюзные исследования условий и факторов журналистской работы были важным элементом отраслевой жизни, так что в документах того времени многократно встречаются упоминания о научном кабинете при ЦБ СРП, его деятельность нашла отражение и в советской экспозиции, представленной на Кельнской выставке печати.

Профильные отделы ЦК ВКП (б)

Аналогичные исследования, но с другими целями (прежде всего для обеспечения эффективной пропагандистской работы) стали проводить и партийные руководящие органы: подотдел печати Отдела агитации и пропаганды (1920—1928), Отдел печати (1924—1928), Отдел по агитации, пропаганде и печати (1928—1930) Секретариата ЦК. При этом использовался прежде всего анкетный метод: так, подотдел печати агитпропа только за месяц, с 15 сентября по 15 октября 1922 г., с помощью инструкторов обследовал работу 12 губернских газет (Гомель, Елец, Калуга, Псков, Северодвинск, Царицын и др.). В 1923 г. агитпроп разослал по редакциям две анкеты с целью получения данных о финансовом положении газет, тиражах, численности сотрудников, потребности в кадрах и оплате их труда, о взаимоотношениях с местными парторганами, о корреспондентской сети, использовании материалов информагентств. Такие сведения пришли из 206 редакций. Позже (в 1926 и 1927 гг.) из ЦК ВКП(б) в московские, ленинградские и отдельные провинциальные редакции была разослана анкета с вопросами, касающимися репортерской работы и рекомендуемого содержания подготовки кадров для нее, на анкету ответило более 300 репортеров.

Кто именно специализировался в партийном руководстве на обработке и интерпретации социологических данных, а также на выработке моделей адресованных тем или иным слоям населения газет? Это был прежде всего

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

Я. Шафир¹⁴, инструктор курировавших печать структур Секретариата ЦК. В 20-е годы он активно печатался в журнале «Красная печать» (издавался с 18 декабря 1921 г. по 1928 г. вышеперечисленными органами ЦК; характерно, что в его структуре был раздел «Теория и практика газетного дела»). Кроме того, свои исследования и наблюдения Шафир обобщил в книгах «Газета и деревня» (М., 1923) и «"Рабочая газета" и ее читатель (Итоги одной анкеты)» (1926). Как видно из названий, книги были посвящены двум основным создававшимся в СССР видам изданий по социальному признаку (крестьянской и рабочей). Особенно впечатляющим по масштабам было исследование «Рабочей газеты». Специально для него было создано бюро, обработавшее 7483 анкеты с ответами со всех концов страны. Автор книги привел в ней графики и таблицы, показывавшие, кто и с какого времени читал газету, мотив выбора издания и др. То, что проводившиеся партийными органами исследования осуществлялись не из соображений «чистой науки», а были поставлены на службу вполне конкретным партийно-государственным целям, не было какой-то отечественной спецификой: по мнению науковедов, в XX веке в развитых странах мира влияние экстернатальных факторов на возникновение и развитие научных школ усилилось, как следствие деятельность ученых в значительной степени «огосударствлялась», направлялась в основном на решение программ и тем, заданных извне (государством и его ведомствами). В нашем случае характер изучаемой субстанции определил заказчика и способ практического использования полученных результатов: на основе газетоведческих рекомендаций создавались многочисленные постановления ЦК ВКП (б) и его Оргбюро («О типе рабочих и крестьянских газет», «О рабочей печати», «О крестьянской печати», «О стенных газетах» и пр.).

Важно отметить, что Шафир как «один из наиболее активных теоретиков журналистики» (Г. Жирков) своего времени, хорошо знакомый с «буржуазным и пролетарским газетоведением» (так называлось введение в одной из его книг) проявил себя не только на социологическом поприще. В свете нашей темы чрезвычайно интересна выпущенная им в 1927 г. книга «Вопросы газетной культуры». В ней он, с одной стороны, дистанцировался от отечественных газетоведов, имея в виду прежде всего деятелей московского ИЖ (очень критично отнесся к результатам их деятельности), а с другой – признавал важность газетоведческого направления и сформулировал наиболее актуальные для него задачи:

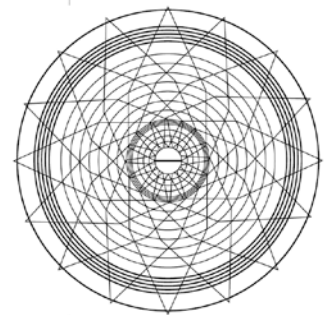
- проработать («критически») основные западные теории газетоведения;
- проанализировать ряд вопросов, касающихся основ советской печати;

¹⁴ Я.М. Шафир (1886(87)-1938) – публицист, исследователь, партийный работник. Репрессирован (в момент ареста – рецензент Библиотеки АН СССР), погиб в ГУЛАГе.

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

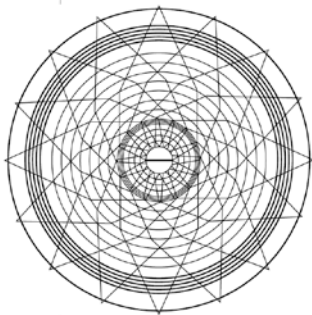
*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

- вести исследовательскую работу по ряду проблем, в том числе по истории западной и отечественной печати (правда, в соответствии с «должностными обязанностями», не всей, а пролетарской).

Здесь нам кажется уместным напомнить ту роль, которую в становлении положений советской теории журналистики сыграли идеи лидеров российской социал-демократии (прежде всего В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого), сформировавшиеся в русле западно-европейской и русской материалистической философии и политической практики. На взгляд современных ученых (Теории журналистики 2014), система взглядов Ленина и его сторонников была максимально приближена к вопросам построения теории печати: во-первых, она несла в себе наиболее четкие представления о социальной сущности печати, ее общественном предназначении; во-вторых, раскрывала положение печати и журналистов в структуре классового общества (и справедливо тезис о газете как средстве классовой борьбы считается сердцевиной ленинского учения); в-третьих, она определяла закономерные связи между внутренними законами печати и теорией политической борьбы. Конечно, эта концепция несла на себе отчетливые черты конкретно-исторической эпохи (рубежа XIX и XX веков), создавалась преимущественно в политических целях, и те же самые интенции привели к развитию ее положений в трудах Л.Д. Троцкого 1920-х годов.

В научной терминологии на острие дискуссии оказались вопросы о функциях прессы и о приемлемой степени ее регулирования со стороны государства. Как известно, Ленин подчеркивал агитационно-пропагандистский и организационный ее потенциал, Троцкий же, не противопоставляя своей точки зрения ленинской, а как бы разрабатывая вопрос об условиях успешной реализации заявленных вождем функций, тем не менее, акцентировал внимание на информационной функции журналистики как первичной: «свежая, обильная, интересная информация (осведомление) составляет душу газеты»; «газета... должна первым делом хорошо информировать (осведомлять)»; «прежде всего нужно ясно, толково, крепко изложить факт: где, что, как» (Троцкий 1923). Опуская за недостатком места вопрос об обстоятельствах разгрома газетоведческой школы в 1931 г., подчеркнем, что наиболее яркие ее представители развивали именно эту теоретическую традицию, чем и дали повод для обвинений себя и всего направления в троцкизме. Не сближались газетоведы, особенно старшего поколения, с официальной позицией и по вопросу о гласности. Так, например, в качестве одного из трех основных недостатков («препятствий») советской журналистики М.Ю. Левидов называл «обывательскую, недопустимо вредную, а иногда и преступную боязнь гласности». На его взгляд, «ожесточеннее всего борются с гласностью пресс-бюро при советских учреждениях, задача которых сводится, конечно, к тому, чтобы ограждать учреждения от прессы». Левидов называет это явление «системой канцелярско-ведомственной тайны» (Левидов 1925: 31-37).

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контур научного направления*

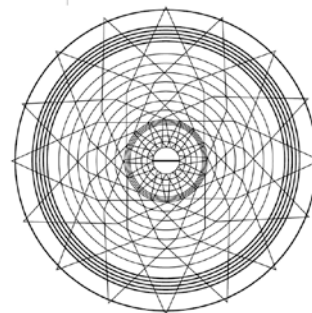
Завершая обзор оргструктур Советской России, в которых развивались газетоведческие исследования, обратим внимание на прошедшее через всю их историю стремление участников школы объединить рассредоточенных по различным учреждениям деятелей на одной научной площадке. Сначала это, как мы уже отмечали, был замысел учредить в московском ИЖ Научный совет с возможностью присвоения от его имени почетных званий. В середине 20-х годов появилась идея секции журналистики в Институте языка и литературы при Российской Ассоциации НИИОН (РАНИИОН¹⁵) – высказывая ее, ректор столичного ИЖ С.Д. Муравейский предполагал, что при удачном опыте ее работы она со временем могла бы быть выделена в самостоятельный институт (ГАРФ, ф. 5214, оп.1, д.10, л. 35). Однако не только отдельного института, но и секции с таким названием не появилось. Правда, перед закрытием РАНИИОН в институте языкознания и истории литературы существовал отдел критики и публицистики, а его руководитель П.И. Лебедев-Полянский почти двадцать лет спустя в автобиографии 1947 г. назвал его даже отделом критики, публицистики и журналистики (Автобиография П.И. Лебедева-Полянского: 583), но, видимо, по ошибке. Последний из известных нам планов объединения газетоведов относится к концу 1920-х годов: по сведениям М. Гуса (Гус 1930: 108), это был замысел создания НИ института газетоведения на базе слияния двух выше упоминавшихся структур – НИ кабинета московского ИЖ и научного кабинета ЦБ СРП, но и он на организационном уровне реализован не был. Таким образом, интеграции усилий разрозненных групп ученых так и не произошло; напротив, общая эволюция школы шла в направлении от относительного единства производственно-журналистских и профсоюзных структур (РОСТА и ЦБ СРП) в преддверии и в начале 1920-х годов к образованию двух «рукавов» движения в последующие годы (по линии научно-педагогических учреждений и по партийной линии), причем второй центр – в соответствии с общей динамикой общественного развития страны, семимильными шагами шедшей к тоталитарному режиму – не оставил первому никаких шансов на развитие. В качестве специфической особенности газетоведения как научной школы назовем также отсутствие у нее общепризнанного лидера. Ретроспективно в качестве «претендентов» на эту роль в те или иные периоды мы можем рассматривать К. Новицкого, Ю. Бочарова, Я. Шафира, но ни один из них не был объединяющей фигурой, обладавшей необходимым формальным и неформальным авторитетом в различных ее «локациях». Более того, с точки зрения формального (академического) признания получить этот символический

¹⁵ РАНИИОН - Российская Ассоциация НИ институтов общественных наук РСФСР, создана в Москве по решению Учёного совета Наркомпроса (15 мая 1924). В ее задачи входили: организация научных исследований, изучение отдельных вопросов, выдвигаемых потребностями государства, подготовка научных кадров и популяризация научных знаний по общественным наукам. К 1930 г. РАНИИОН объединяла более десяти институтов и две академии. В 1930 г. ликвидирована в связи с реорганизацией системы научных учреждений.

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контурь научного направления*

«мандат» (например, в виде ученой степени или звания) было просто невозможно: дореволюционная система была ликвидирована (сами степени отменены), а новая, советская, еще не сложилась (ВАК начнет работать с 1934 г.). Что касается всевозможных научных институций ранне-советского времени (Социалистическая академия общественных наук, Коммунистическая академия, РАНИИОН и др.), они плохо справлялись с задачей легитимизации новых отраслей знания, каковой и было газетоведение как хронологически первая версия отечественной науки о журналистике и массовой коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЯ

Автобиография П.И. Лебедева-Полянского (1948) Литературное наследство, Т. 55: 579-584.

Бочаров Ю. (1930) Международный газетоведческий конгресс в Кельне в 1928 г. Проблемы газетоведения, Сб. 1. М.: Изд-во ГИЖ. – С. 141-153.

Гус М. (1930) За газетные кадры!, М.–Л.: Работник просвещения.

Дембо В.О. (1927) Бюджет работника печати (итоги бюджетного обследования), М.: Центр. совет Секции работников печати при Союзе рабочих полиграф. производства.

Дунас Д.В. (2016) Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России: дисс... канд. филол. наук /10.01.10 – журналистика, М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.

Дунас Д. (2013) Проблема изучения журналистики в поле массовой коммуникации: взгляд зарубежных исследователей. МедиаАльманах, № 1: 6–15.

Жирков Г.В. (2003) Я. Шафир – исследователь и теоретик журналистики. Акценты: Новое в массовой коммуникации, №1-2: 77-89.

Жирков Г.В. (2001) История цензуры в России XIX–XX веков, М.: АспектПресс.

Керженцев П.М. (1919). Газета. Организация и техника газетного дела, М.: Издательство ВЦИК.

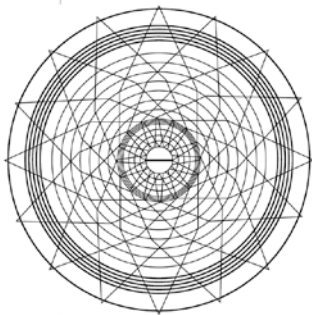
Кириллова Н.Б. (2011) От медиакультуры к медиалогии. Культурологический журнал. Электронное научное издание, № 4. Доступно по ссылке: http://cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8 (Дата обращения 29 января 2018).

Левидов М. (1925) Информация в советской прессе (К постановке проблемы), М: Издание РОСТА.

Лисовский Н.М. (1915) Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг. : (материалы для истории русской журналистики), Пг.: Тип. АО Типографского дела.

Новицкий К.П. (1924). Газетоведение как предмет преподавания, М.: Изд. отд. ГИЖа.

Павельева Т.Ю., Сосенушкин Е.Н., Еленева Ю.Я. (2014) Институционализированная научная деятельность: история и современность. Alma mater (Вестник высшей школы), № 4: 95-98.

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

Свитич Л.Г. (1973) Журналистика 20-х годов (из истории социологических исследований. Вестник Московского университета. Серия 11: Журналистика, № 6: 42-55.

Современник (1922) № 1.

Сомов Н.М. (1924). Библиография журнализма. Систематический указатель книг и статей по журналистике (библиография журнализма), М.: Изд-во ГИЖ.

Новицкий К.П. (ред.) (1923) Справочная книжка журналиста на 1923 год, М.: Моск. ин-т журналистики.

Таловов В.П. (1990). Журналистское образование в СССР, Л.: ЛГУ.

Корконосенко С. Г. (ред.) (2014) Теории журналистики в России: зарождение и развитие, СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.

Троцкий Л.Д. (1923) Газета и ее читатель. Правда, № 145, 1 июля.

Фатеева И.А. (2012) А.И. Зонин в общественно-литературной борьбе 1930 года. Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение, № 6: 129-133.

Фатеева И.А. (2010) Председатель кафедры литературы ГИЖа А.И. Зонин. Знак: проблемное поле медиаобразования, № 5: 20-25.

Фатеева И.А. (2009) «Современник» (1922-1925) – первый журнал по журнализму в России. Знак: проблемное поле медиаобразования, № 3: 52-57.

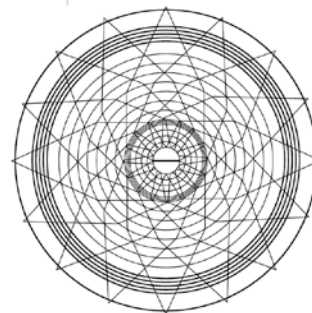
Фатеева И.А. (2007) К.П. Новицкий: у истоков профессионального медиаобразования. Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии, № 11: 102-109.

[Научные Статьи]

Фатеева И. А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контурсы научного направления*

RUSSIAN NEWSPAPER SCIENCE IN THE 1920S: OUTLINES OF THE SCIENTIFIC DIRECTION

Fateeva I.

Professor, Moscow State Pedagogical University
fateevafia@gmail.com

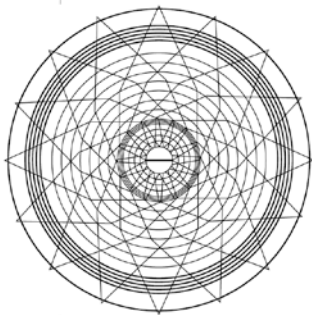
Abstract:

The article is devoted to the newspaper science (gazetology) - chronologically the first Russian national scientific branch in the field of journalism, which was developed in the 1920s at several institutions and organizations: educational institutions (Moscow and Leningrad journalism institutes), media corporations (ROSTA), trade union (Central Bureau of the Press Section) and Communist party (profile departments of Central Committee of the All-Union Communist Party) organizations. The role of special scientific cabinets in the structures is emphasized by the author especially. The author tries to find out the degree of formation and unity of the newspaper science (gazetology) as scientific direction, raises the question of its historical specifics and leader. As for the personal contribution of scientists, about 40 representatives of the analyzed scientific school are mentioned in the article. Especial attention is paid to the scientific infrastructure of the newspaper science, that is the system of special communications, stimulated and supported by scientific («Sovremennik») and professional («Red Journalist», «Journalist», «Red Press», etc.) journals, collection of articles («Problems of newspaper science»), scientific events (International Congress of Press Scientists, 1928), etc.

Keywords: newspaper science (gazetology), journalism, press, science, communication

REFERENCES

- Avtobiografija P.I. Lebedeva-Polyanskogo (1948) Literaturnoje nasledstvo, Vol. 55: 579-584.
- Bocharov Ju. (1930) Mezhdunarodnyj gazetovedcheskij congress v Kelne v 1928 g. Problemy gazetovedenija, Sb. 1. M.: Izd-vo GIZH. – S. 141-153.
- Dembo V.O. (1927) B,udzhzet rabotnika pečhati (itogi b,udzhzetnogo obsledovanija), M.: Centr. sovet Cekkii rabotnikov pečhati pri Sojuze rabochih poligraf. proizvodstva.
- Dunas D.V. (2016) Razvitije I sovremennoje sostojanije teoreticheskikh issledovanij zhurnalistiki i SMI v Rossii: diss... kand. filol. nauk /10.01.10 – zhurnalistika, M.: MGU im. M.V. Lomonosova.
- Dunas D. (2013) Problema izuchenija zhurnalistiki v pole massovoj kommunikatsii: vzglad zarubezhnyh issledovatelej. MediaAlmanah, N° 1: 6–15.

[Научные Статьи]

Фатеева И.А.

*Российское газетоведение 1920-х годов:
контуры научного направления*

Fateeva I.A. (2012) A.I. Zonin v obschestvenno-literaturnoj bor,be 1930 goda. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Filologija. Iskusstvovedeniye, № 6: 129-133.

Fateeva I.A. (2010) Predsedatel, kafedry literatury GIZHa A.I. Zonin. Znak: problemnoje pole mediaobrazovanija, № 5: 20-25.

Fateeva I.A. (2009) «Sovremennik» (1922-1925) – pervyj zhurnal po zhurnalizmu v Rossii. Znak: problemnoje pole mediaobrazovanija, № 3: 52-57.

Fateeva I.A. (2007) K.P. Novitskij: u istokov professional,nogo mediaobrazovanija. Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii, № 11: 102-109.

Gus M. (1930) Za gazetnyje kadry!, M.–L.: Rabotnik prosvetscenija.

Kerzhencev P.M. (1919). Gazeta. Organizatsija i tehnika gazetnogo dela, M.: Izdatel,stvo VCIK.

Kirillova N.B. (2011) Ot mediakultury k medialogii. Kulturologicheskij zhurnal, № 4. Dostupno po ssylke: http://cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8 (data obraschenija 29 janvarja 2018).

Korkonosenko S.G. (red.) (2014) Teorii zhurnalistiki v Rossii: zarozhdenije i razvitije, SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.

Levidov M. (1925) Informacija v sovetskoj presse (K postanovke problemy), M: Izdaniye ROSTA.

Lisovskij N.M. (1915) Bibliografija ruskoj periodicheskoj pečati 1703-1900 gg. : (materialy dlya istorii ruskoj zhurnalistiki), Pg.: Tip. AO Tipografskogo dela.

Novitskij K.P. (1924). Gazetovedeniye kak predmet prepodavanija, M.: Izd. otd. GIZHa.

Novitskij K.P. (red.) (1923) Spravochnaja knizhka zhurnalista na 1923 god, M.: Mosk. in-t zhurnalistiki.

Pavel,Eva T.Ju., Sosenushkin E.N., Eleneva Ju.Ja. (2014) Institucionalizirovannaja nauchnaja dejatel,nost,,: istorija i sovremennost,., Alma mater (Vestnik vysšej shkoly), № 4: 95-98.

Somov N.M. (1924). Bibliografija zhurnalisma. Sistematičeskij ukazatel, knig i statej po zhurnalike (bibliografija zhurnalisma), M.: Izd-vo GIZH.

SOVREMENNIK (1922) № 1.

Svitich L.G. (1973) Zhurnalistika 20-h godov (Iz istorii sotsiologičeskikh issledovanij). Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11: Zhurnalistika, № 6: 42-55.

Talovov V.P. (1990). Zhurnalistskoje obrazovanije v SSSR, L.: LGU.

Trotskij L.D. (1923) Gazeta i eje čitatel,., Pravda, № 145, 1 ijulya.

Zhirkov G.V. (2003) Ja. Shafir – issledovatel, i teoretik zhurnalistiki. Aktsenty: Novoje v massovoj kommunikatsii, №1-2: 77-89.

Zhirkov G.V. (2001) Istorija cenzury v Rossii XIX–XX vekov, M.: AspektPress.